

ЛАРИСА БАРАНОВА-ГОНЧЕНКО

ДАВНЯЯ И ВЕЧНО ЗЛОБОДНЕВНАЯ...

Борис Куркин. “Тоже победители”. Нейтралы Европы и Франции во Второй мировой войне. — М.: “Международные отношения”, 2021.

“Чем более всё меняется, тем более всё остаётся по-прежнему”, — так гласит известная французская поговорка. Справедливость её подтверждается событиями Второй мировой войны, в ходе которой Германия стала организатором очередного великого европохода на Россию. Именно об этом вечном противостоянии России и Запада новая работа Б. А. Куркина.

Содержание её — исследование реальной истории ряда стран Европы, в том числе и Франции во Второй мировой. В ряде случаев (главы о Нидерландах и Люксембурге) затронуты события куда более давней поры. Отрывки из этой книги печатались в “Нашем современнике”, и количество их просмотров на сайте журнала впечатляет. По жанру книга представляет собой сочетание серьёзного научного исследования, исторической публицистики и художественной литературы, обращена она к широкому кругу читателей.

Борис Куркин не в первый раз удивляет неожиданными сближениями далековатых идей. Однако в данной работе он строже, чем когда-либо, старается быть добросовестно документальным. Впрочем, предполагаю, что с оценками некоторых исторических лиц с ним будут согласны далеко не все специалисты.

Россия и Европа — давняя и вечно злободневная тема, разрабатывавшаяся и освещавшаяся в трудах великих русских писателей и мыслителей — Ф. И. Тютчева, Ф. М. Достоевского, К. Н. Леонтьева, Н. Я. Данилевского, а в последнее время — В. В. Кожина. В этом смысле труд Куркина несомненно находится в русле богословской, философской и научной традиции, заложенной классиками.

Эта книга о современном столкновении Европы и России, инициатором и главным выгодоприобретателем которого стала на сей раз... Америка, по сути оккупировавшая Западную Европу, лишившуюся прежних колоний и ресурсов, и превратившая её страны в послушных сателлитов.

Книга изобилует фактами, превосходящими, по выражению известного гоголевского героя, “всякое описание”. Чего стоит один лишь рассказ о бывшем подданном русского царя, еврее по национальности, получившем от руководства еврейской общины г. Брюсселя и представившем в гестапо справку о том, что он не является евреем. В итоге имущество, конфискованное у него законопослушными подчинёнными группенфюрера СС Г. Мюллера,

было возвращено владельцу. Сам же герой плавно переместился в Америку через Испанию, заявившую о своём «невоенном участии» в войне и воевавшую силами своей «Синей дивизии» на Восточном фронте, и нейтральную Португалию, благожелательный нейтралитет которой после Сталинграда изменил свою ориентацию с Германии на союзников по антигитлеровской коалиции.

Из книги читатель узнает, что означает понятие «шведский тигр» и какие последствия имела публикация книги с этим названием для её автора, равно как и для самого шведского королевства. Впервые в нашей литературе рассказано о шведских «нейтралах»-эсэсовцах, отметившихся по воле германского командования и в Туапсе, и под Полтавой, и в Нарве. Труп последнего убитого шведа-эсэсовца запечатлён на помещённой в книгу фотографии, сделанной в Берлине 2 мая 1945 года.

До последнего патрона обороняли Берлин и подступы к рейхсканцелярии французы из дивизии СС «Шарлемань» («Карл Великий»), а 2 мая там же, в Берлине, был изловлен и эсэсовский доброволец из нейтральной Швейцарии.

И это лишь несколько упоминаний о не слишком известных событиях и фактах, которыми насыщена книга Б. Куркина.

Рассказ о евронеutralах и Франции построен в широком историческом контексте — особенно в плане обозначения причин Второй мировой войны и рассмотрения череды событий, приведших к её началу. Значительное место в работе отведено государственным деятелям вовлечённых в войну государств. Живо и образно поданы их политические, духовные и психологические портреты. Чередой проходят Рузвельт, Черчилль, королева Нидерландов Вильгельмина, благородный король бельгийцев Леопольд, король Норвегии Хокон, его родной брат — датский король Христиан, император Японии Хирохито, великая княгиня Люксембургская Шарлотта. Не обойдены вниманием фигуры меньшего государственно-политического калибра, в частности, лидеры нацистских движений и партий — Мюссерт, Дегрелль, Квислинг. Они показаны живыми людьми со всеми достоинствами, недостатками и пороками, сильными сторонами и слабостями, проявленными в контексте мировых событий.

Убедительно показано, каким великим соблазном оказалась для Европы идея нацизма. Её поддержали писатели, а в их числе, к примеру, такие знаменитости, как выдающийся финский композитор Я. Сибелиус, французский писатель Л.-Ф. Селин, немецкий дирижёр Г. фон Караян, Нобелевский лауреат норвежец К. Гамсун и шведский писатель и учёный С. Гедин, лично встречавшиеся с Гитлером и оставившие о нём свои воспоминания. А 7 мая 1945 года К. Гамсун, сын которого воевал в составе прочих эсэсовских добровольцев в России и был награждён Железным крестом, разместил в газете некролог, в котором назвал германского, а точнее общеевропейского фюрера «борцом за права народов».

И действительно, парни с рабочих окраин и из деревенского захолустья, пошедшие добровольцами в СС, были солидарны с утончёнными евроинтеллектуалами в главном: Россия — дикая азиатская страна, люди, населяющие её, — «унтерменши» («недочеловеки» в переводе с немецкого), а посему церемониться с ними не стоит. Главное — вовремя, пока не поздно! — присоединиться к победителю, каким виделась им нацистская Германия. Это давало парням шанс на карьерный рост и приобщение к германской элите. И нет ничего удивительного в том, что бельгийские, датские, люксембургские, норвежские и голландские (особенно последние!) эсэсовцы-добровольцы оставили по себе в России страшную память.

Отправке добровольцев в Россию, как отмечается в книге, были рады и нацистские, и гражданские чины: в Россию, на убой, на «утилизацию» сплавлялся «пассионарный элемент», способный доставить позже много проблем засидевшимся в тыловых креслах начальственным персонам.

Автор показывает, какое единодушие в своём отношении к России испытывали буквально все слои населения, а среди эсэсовцев-добровольцев было много выходцев из добропорядочных, «интеллигентных» семей, а не только и не столько отпетые хулиганы, пытавшиеся избежать уголовного преследования дома. О них писал уже после войны организатор национальных добровольческих формирований, важный эсэсовский генерал Ф. Штейнер, цитаты из которого приведены в книге.

Честно работали на победу германского оружия и родители этих парней, хотя, конечно, некоторые неудобства от нашествия германских братьев по крови, особенно после Сталинграда, европейцы начали ощущать всё острее.

Отдельной темой, хотя и не слишком подробно изложенной, стал проект Еврорейха – как утверждается в современной литературе – предтечи современного Евросоюза.* Проект так и не вызрел – после Сталинграда Гитлеру стало не до вопросов государственного – имперского – строительства. Верно, однако, то, что в Европе, как отмечал в своих записках Геббельс, дневники которого широко использованы в анализе событий, имело место неслыханное единодушие и сплочение в вопросе войны на Востоке, то есть в России. Лукавить рейхсминистру перед собой не имело ни малейшего смысла.

Наш народ действительно воевал со всей Европой. Но в отличие от предшествующего нашествия на Россию двенадцати языков, западноевропейцы, за исключением итальянцев, воевали в России уже “вольной волею”, а не по принуждению, как при Бонапарте. Об удивительных приключениях в России итальянцев, счастливо избежавших сталинградского плена, автор повествует, иллюстрируя свой рассказ выдержками из дневников бывшего подданного русского царя, выпускника МВТУ, архитектора по диплому и рейхсминистра по должности А. Розенберга.

Не менее интересны его записи и в отношении организации крупных голландских хозяйств на Украине, в связи с чем в Нидерландах были спешно организованы курсы русского языка для будущих “хозяев земли русской”. В книге кратко, но ёмко рассмотрен интереснейший и по сию пору практически не ведомый нашему читателю вопрос о планах нацистского руководства в отношении Украины.

Важнейшая тема, которую хотелось бы особенно выделить в книге, – осмысление итогов войны в странах Европы. Она теснейшим образом связана с политикой денацификации, так, в сущности, нигде, кроме Германии, и не осуществленной.

С самого начала, отмечает автор, политика денацификации столкнулась с трудностями объективного порядка – судить за сотрудничество с оккупантами пришлось бы практически всех. И это обстоятельство характерно не только для стран Западной, но и Восточной Европы, ставших последовательно “странами народной демократии”, позже – “странами социалистического лагеря”, а ещё позднее – “странами социалистического содружества”.

У всех на слуху словосочетание “освобождение от фашистской оккупации”. Исследователь остро ставит вопрос о том, стремились ли народы стран, вовлечённых в нацистский альянс, избавиться от нацистских и пронацистских режимов, царивших в Восточной Европе? Венгры, пришедшие с огнём и мечом в Россию, отличались своей редкой жестокостью, часто превосходившей эталонную немецкую. Истово воевали они и на своей территории, а жестокие бои “за город Будапешт” стали в один ряд с боями за Сталинград и Берлин. Не было отмечено в Венгрии никакого движения Сопrotивления, хотя подпольные ячейки коммунистов, разумеется, были. Однако значение их в деле борьбы с нацизмом грешно преувеличивать.

То же самое можно сказать и о Румынии. Что с того, что ушлые румынские солдаты торговали в Одессе советскими листовками? Они оккупировали город, и о каком-то “движении Сопrotивления” в Румынии никто и слыхом не слыхивал. А далее – по списку.

Чехи отметились ударным трудом на благо рейха, и едва ли не единственным свидетельством чешского сопротивления немецким оккупантам стал кинофильм “Неуловимый Ян”, снятый в 1942 году в г. Тбилиси.

То же самое происходило и на Западе. Правда, во Франции и Италии было кое-какое движение Сопrotивления, но его размеры преувеличивались не только французской и итальянской, но и щедрой советской пропагандой. Объяснялось это просто – требовалось подчеркнуть руководящую роль местных коммунистов. В отношении Франции действовал ещё и дополнительный фактор – “фактор де Голля”, с которым были установлены плотные рабочие контакты. Так политика определяла историю.

В книге приводятся результаты исследований зарубежных историков, изучавших послевоенную мемуарную литературу, вышедшую в странах

* См.: Васильченко А. В. “Евросоюз” Гитлера. М.: ТД “Алгоритм”, 2015.

Западной Европы. Исследователи отмечают, что практически с самого начала в воспоминаниях очевидцев доминировала мысль: “Мы не виноваты. Неблагovidные поступки нас заставляли совершать оккупанты”, то есть немцы. В итоге тема какой-либо ответственности за сотрудничество с оккупантами, порой самое заинтересованное, растворялась в воздухе. С течением времени появились художественные произведения, воспевающие подвиги героев-подпольщиков и героев, сражающихся с нацизмом в составе армий союзников. Один такой фильм – “Оранжевый солдат” – снял знаменитый режиссёр П. Верхувен.

Тем не менее, как подчёркивает автор, понимание того, кто был истинным победителем в войне с нацизмом, сидело в сознании современников крепко, порождая вкуче с воспоминаниями о коллаборационизме комплекс неполноценности и лютой злобы к тем, кто сокрушил нацизм, то есть к России и её народу. К тому же настала пора блокового противостояния, в основе которого лежала американская оккупация стран Западной Европы. Совокупность этих факторов, а также произошедшая смена поколений и объясняет, по мнению Бориса Куркина, резкий пропагандистский разворот, произошедший в странах Запада в освещении периода оккупации нейтральных стран. И, ещё шире, в выстраивании идеологической картины взаимоотношения Европы и России, в которой нашей стране отводилась роль вечной угрозы Западу.